

СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И КИТАЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

SPECIFICITY OF CULTURAL POLICY OF RUSSIA AND CHINA IN THE SOCIO-CULTURAL SPACE

K. Gorshenev

Summary. Modern processes cultural processes in China attract the attention of researchers, as this region becomes the center of active interaction between China and Russia. On the one hand, cooperation is developing in different spheres, and on the other hand, the challenges of national security are being actualized. At the same time, each of the countries of the region is turning to new models of impact on its neighbors in the region, while there is a surge of interest in new directions of cultural policy.

The article analyzes the cultural policy of Russia and China, shows the dynamics of cultural policy, highlights the main areas of its implementation and identifies promising directions of its development.

Keywords: China, Russia, cooperation, cultural relations, cultural policy, socio — cultural space, one belt-one road strategy, geo-factors.

Горшенев Константин Константинович
Аспирант, Майкопский государственный
технологический университет
info@mkgtu.ru

Аннотация. Современные процессы культурные процессы в Китае привлекают внимание исследователей, поскольку данный регион становится центром активного взаимодействия между КНР и Россией. С одной стороны, развивается сотрудничество в разных сферах, а с другой — актуализируются вызовы национальной безопасности. При этом каждая из стран региона обращается к новым моделям воздействия на соседей по региону, одновременно отмечается интерес к новым направлениям культурной политики.

В статье проводится анализ культурной политики России и Китая, показывается динамика культурной политики, выделяются основные сферы ее реализации и обозначаются перспективные направления ее развития.

Ключевые слова: Китай, Россия, сотрудничество, культурные связи, культурная политика, социокультурное пространство, стратегия «Один пояс — один путь», гео-факторы.

В условиях геополитических изменений мира, вызванных рядом глобализационных процессов, международные отношения и взаимодействие между государствами развиваются интенсивно и стремительно. В начале XXI в. глобальное развитие стран тесно связано с культурными вызовами. В связи с этим диалог культур и признание культурного разнообразия стало важным средством преодоления кризисов и, что существеннее, предотвращения войн. Культурный компонент в качестве мощного инструмента внешней политики приобретает с каждым годом всё большую актуальность и значимость.

Расположение Китая на евразийском континенте сказывается на формировании Евразийского мировоззрения, поэтому знание китайской культуры имеет решающее значение для России.

Российско-китайские культурные отношения являются актуальным направлением для современной России и Китая, а культурный обмен является важной сферой развития стран.

Когда-то Китай развивал свою культуру в условиях относительной изоляции. Тем не менее, величие, присущее этой стране, росло и достигло силы, когда начался век сотрудничества и взаимопомощи.

Культура, отделенная от всего мира, в современный период не может иметь своего развития.

Изучение категорий «культура», «культурная политика», «внешняя культурная политика» представляет интерес для специалистов различных областей современной

науки: в сфере международных отношений, мировой политики, культурологии, социологии и других гуманитарных дисциплин.

На наш взгляд, научное осмысление данных категорий является ключом к пониманию природы, содержания и механизмов осуществления внешней культурной политики.

В течение последнего десятилетия, как мы можем наблюдать на примере КНР, как формируется тенденция к усилению роли культуры во внешних отношениях государств, а также международных и региональных организаций; использование ее как своего рода катализатора развития и укрепления диалога со странами.

Китайская цивилизация всегда занимала особое место в мире. Она насчитывает уже пять тысяч лет и считается одной из древнейших культур в мире. Китай всегда был интересен для путешественников и исследователей, но довольно долгое время развивался обособленно. Лишь в 20 веке началось активное торгово-экономическое сообщение со страной.

В 1949 году Китай стал социалистической республикой, которой и остается до сих пор. В связи с этим, китайские народные традиции были в почете только до 1966 года, потом же началась культурная революция, которую возглавлял Мао Цзэдун. Она была направлена против развития капитализма и создавалась для того, чтобы помочь утвердить на территории Китая социалистическое государство.

Главными ценностями современного Китая остаются культура и традиции. Великая китайская стена, мастерство строительства, уважение к старшим, каллиграфия, обширное историческое наследие — вот что создает особый интерес у многих стран к культуре Китая, несмотря на различия в образе жизни и даже в языках [2, с. 38].

После распада Советского Союза у стран появился прекрасный шанс перезагрузить отношения. В первую очередь открылись впечатляющие возможности для развития экономического, научного и военно-технического сотрудничества. Официально сегодня отношения характеризуются как стратегическое взаимовыгодное партнерство. Товарооборот между государствами растет, развивается приграничная инфраструктура, растет число китайских туристов в России. Расцвет экономического сотрудничества сопровождается также интенсификацией культурного обмена, возрастает взаимная потребность граждан двух стран в изучении языка партнера.

Студенческий обмен между странами развивается также весьма динамично: многочисленные студенты

из КНР проходят обучение в художественных и технических ВУЗах страны, изучают русский язык на курсах различной продолжительности и пишут диссертации под руководством российских ученых.

Современные российско-китайские отношения затрагивают большое количество сфер жизни и деятельности этих государств: научную, образовательную, экономическую, военную, культурную, социальную и др.

Расширение связей с внешним миром — это основной политический курс Китая. Российско-китайское торгово-экономическое и культурное сотрудничество активно анализируется в работах многих исследователей, но их мнения о наиболее существенных векторах сотрудничества и перспективах его развития разделяются. В связи с этим актуальными становятся анализ и структура ряда сфер российско-китайских отношений, внешнеэкономических связей, возможностей для развития отношений между Россией и Китаем, а также их переход на новый уровень [9, с. 42].

Культура является ключевым фактором, определяющим возможность дальнейшего углубления сотрудничества между двумя странами. Хотя у Китая и России разная культура, они имеют и много общего. Китаю нужна сильная Россия, России нужен сильный Китай. Понимание культурных различий между Китаем и Россией способствует эффективной коммуникации. Укрепление китайско-российских культурных связей поможет содействовать общему развитию двух стран в области политики, экономики, культуры, науки и военных дел.

Обобщаются работы ряда российских, европейских и китайских авторов, что позволяет сделать выводы о различных культурно обусловленных стратегиях и ракурсах исследования инициативы «Один пояс — один путь», о различной культурно обусловленной акцентуации в рассмотрении её идей и проектов.

Например, Минцин пишет: «Стратегия “Один пояс — один путь” необходима для эффективного сотрудничества между Китаем и Россией, она не только укрепит экономическое сотрудничество, но и будет содействовать взаимному уважению регионов, содействовать их совместному развитию на основе взаимного уважения и культурного диалога. Стратегия также повышает общий уровень геополитических и геоэкономических отношений, геополитических и культурных связей» [5, с. 57].

Что касается северо-восточного направления, то эта стратегия ориентирована на отношения между Китаем, Монголией и Россией. В этом направлении уже есть основания для взаимодействия, так как уже ведется ак-

тивное сотрудничество с такими городами, как Хэйхэ и Маньчжурия.

По мнению исследователей, если российский Дальний Восток будет эффективно использовать возможности стратегии «Один пояс — один путь», то он сможет получить больше возможностей, чем другие регионы, тем более что северо-восток Азии является источником сухопутного и Морского Шелкового пути. Реализация данного направления зависит от многих факторов, в том числе от того, что «российское правительство должно работать над преодолением «узких мест» с субрегиональным экономическим развитием в инфраструктуре обеих стран, а также от необходимости активного участия в совместных проектах в рамках экономического сотрудничества».

В данном случае интересная трактовка понятия «геостратегия», где отмечается, что, поскольку гео-отношения и внутренние отношения между гео-экономическими отношениями по существу представляют собой совокупность различных геостратегий, в основе которых лежит географическое положение, гео-стратегические отношения, которые лежат в основе гео-экономических отношений и являются гарантией безопасности гео-культурных связей. В то же время географические и культурные отношения играют ведущую роль в определении направлений и целей культурного сотрудничества.

Д.А. Смоляков считает, что существенная разница между риторикой китайских авторов и риторикой их российских и европейских коллег заключается в том, чтобы подчеркнуть, как реализация проекта «Один пояс и один путь» зависит от культурных и институциональных различий [8, с. 68].

Таким образом, китайский автор С. Сибанг использует «культурная дистанция» и «институциональная дистанция» для описания культурных и институциональных различий, отмеченных в трансграничном сотрудничестве» [7, с. 89].

Культурная дистанция определяется как различие между национальной культурой Китая и странами, с которыми он сотрудничает, что влияет на степень взаимодействия. Институциональная дистанция — это степень сходства или различия между уровнями экономического развития стран-партнеров.

Мы считаем, что с учетом экономического роста Китая можно сделать вывод о том, что, несмотря на растущее число стран, в которые китайские компании инвестируют в последние годы, культурные, институциональные и географические различия по-прежнему являются основными факторами, влияющими на выбор места для иностранных инвестиций, и что представите-

ли китайских компаний предпочитают инвестировать в культурные и географически соседние страны.

Как считает Т.В. Бернюкевич, вопрос о том, как воспринимать реализацию этих идей в приграничных районах, связанных с Китаем, следует рассматривать как российский вопрос, имеющий свои культурные особенности и значительный опыт регионального культурного обмена с приграничными регионами, связанными с Китаем, остается открытым. По его мнению, учет особенностей культуры приграничных регионов и их использование в практике сотрудничества между Китаем и Россией может придать новый импульс развитию приграничных регионов [1, с. 109].

Однако может оказаться, что акцент на культурном потенциале приграничных территорий России отчасти обусловлен стремлением «компенсировать» их социально-экономическую уязвимость по сравнению с нынешним состоянием развития приграничных территорий, связанных с Китаем.

Как подчеркнул В. Гао, будущее инициативы «Один пояс и один путь» напрямую зависит не только от того, насколько развиты, понятны и приняты местные механизмы для осуществления практики сотрудничества на институциональном уровне, но и, что более важно, от того, как эти местные механизмы разрабатываются и находят ответы на культурном уровне [3, с. 9].

Для того, что бы понять специфику культурной политики, рассмотрим основные события, которые происходили между Россией и Китаем в социокультурном пространстве двух стран за последние два года, доказывающие, что культурная политика между двумя странами, в современный период находятся в активной фазе своего развития.

Например, в 2016 году в Минкультуры России состоялось заседание российско-китайской подкомиссии по сотрудничеству в области культуры Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству, где стороны обсудили текущие вопросы сотрудничества в сфере культуры и договорились на основе взаимопонимания и паритетности содействовать дальнейшему развитию обменов в культурной области в интересах народов двух стран.

Так же, учитывая высокую оценку Программы сотрудничества между Министерством культуры Российской Федерации и Министерством культуры КНР на 2014–2016 годы, которая играет важную роль в развитии культурных обменов между нашими странами, стороны подписали программу межведомственного сотрудничества на 2017–2019 годы.

В Шанхае прошла в 2018 году конференция клуба «Валдай» «Россия и Китай: современные вызовы развития», где развернулся вокруг вопросов, связанных с взаимным восприятием элиты, СМИ и общества Китая и России, а также роли традиционной культуры в современном мире и отношениях двух стран.

Итоги конференция, показали, что обе страны являются великими культурными державами, но культурные связи между ними нуждаются в совершенствовании. Например, среди 20 самых продаваемых в Китае книг нет ни одной российской. То же самое касается и слабого присутствия китайской культуры и литературы в России.

По мнению Ц. Сяофэнь, в современном Китае культура не является чем-то остаточным, она играет роль в политике и в международных отношениях. Китайские ценности выходят в мир, дополняя там китайское материальное присутствие. Поэтому они важны и интересны уже не только для культурологов, но и для понимания современной политики, роли Китая в мировых делах. При этом традиционная культура и философия тесно переплетаются с идеями марксизма, и для понимания китайской политики нужно понимать не только Конфуция, но и Маркса, и Мао Цзэдуна. Богатство китайской культуры часто даже затрудняет её понимание [9, с. 42].

Л. Кун, считает, что пока Китай знает и понимает Россию лучше, чем Россия знает и понимает Китай. Важным выводом стал тезис о том, что в культурном отношении важным преимуществом является то, что существующие культурные различия не означают враждебности. Китай и Россия будут стремиться к общим целям, которые смогут сблизить культуры разных народов [4, с. 107].

Таким образом, дискуссии показали высокое качество китайско-российского экспертного диалога, искренность и способность открыто обсуждать самые важные вопросы не только двусторонних отношений, но и мирового развития.

Россия и Китай вступают в новый мир, который они сами должны формировать, а речи о доминировании за-

падных медиа в России и Китае речь уже не идёт, более того Россия перешла в информационное наступление, вырабатывая общий политический и информационный язык.

Колоссальный уровень взаимного доверия в политике между Россией и Китаем, как подчеркнул Фу.Л., дополняется уже и растущими связями на уровне бизнеса и общества. И, несмотря на то, что отношения между политическими элитами оставляют пространство для совершенства, будущее определяют именно широкие массы и политические руководители [10, с. 198].

В настоящее время Китай и Россия проявляют стремление к непрерывному укреплению отношений в различных областях: в области внешней политики, экономического и культурного сотрудничества, а именно культурные связи между Россией и Китаем имеют давнюю историю [11].

Таким образом, укрепление дружественного сотрудничества идет не только по пути сохранения наследия прошлого, но и по пути создания платформ культурного взаимодействия, нацеленных в будущее.

Как показало исследование, в современный период Россия и Китай стремятся к более тесному сотрудничеству для создания нового партнерства на основе взаимного доверия, а также для создания единого культурного пространства.

Китай стал экономическим и политическим гигантом Восточной Азии и зарекомендовал себя как мощная не только региональная, но и глобальная сила.

Именно это определяет приоритетную роль, которую может сыграть партнерство с Китаем для реализации национальных интересов России, и именно в китайском направлении происходит укрепление наиболее эффективной роли России.

Роль китайской культуры трудно переоценить, т.к. она имеет основополагающее значение для России и для развития идеи национальной самоидентификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернюкевич, Т. В. Культурно обусловленные стратегии и аспекты исследования инициативы «Один пояс — один путь» [Текст] / Т. В. Бернюкевич, Я. Сунь, Н. В. Головкин // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. — 2018. — Т. 8. — № 4. — С. 109–125.
2. Владимирова, Д. А. Межкультурный диалог России и Китая: культурная политика и репрезентация идентичности [Текст] / Д. А. Владимирова, Е. С. Задворная // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. — 2017. — № 3. — С. 38–44.
3. Гао, В. История культурных связей России и Китая в рамках становления китайской стратегии «Один пояс — один путь» [Текст] / В. Гао // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2018. — № 5. — С. 9–13.
4. Кун, Л. Китайско-российская межкультурная коммуникация [Текст] / Л. Кун // Университетский научный журнал. — 2018. — № 40. — С. 107–114.

5. Минцин, В. Исследование отношений геоэкономики между Северо-Востоком Китая и Дальним Востоком России: дис. . . . докт. наук. — Северо-Восточный Педагогический университет (Northeast Normal University, г. Чанчунь, пров. Цзилинь). — С. 57.
6. Самойлова, М. П. Культурно-образовательный аспект в политике «мягкой силы» Китая и России [Текст] / М. П. Самойлова, Е. А. Лобанова // *Juvenis scientia*. — 2017. — № 11. — С. 34–37.
7. Сибау, С. Культурная политика в российско-китайских отношениях [Текст] / С. Сибау // В сборнике: Социокультурная динамика Иркутской области в XX — начале XXI века материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — 2017. — С. 89–90.
8. Смоляков, Д. А. Перспективы российско-китайского гуманитарного сотрудничества в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь» [Текст] / Д. А. Смоляков // *Образование и наука*. — 2018. — Т. 20. — № 7. — С. 68–89.
9. Сяофэнь, Ц. Отношения РФ и КНР в культурно-гуманитарной сфере [Текст] / Ц. Сяофэнь // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. — 2017. — № 4 (14). — С. 42–48.
10. Фу, Л. Имидж Китая в России: формирование образа страны в контексте инициативы «Один пояс и один путь» [Текст] / Л. Фу, И. Ма, Ф. Ху // *Научный диалог*. — 2018. — № 6. — С. 198–208.
11. Не спиной к спине, а лицом к лицу. Как культурные традиции влияют на политику России и Китая? [Электронный ресурс] URL: <http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/kulturnye-traditsii-politika-rossii-kitaya/>.

© Горшенев Константин Константинович (info@mkgtu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Майкоп